

Советский Сахалин

Общественно-политическая газета Сахалина и Курил

27 МАЯ 2009 ГОДА, СРЕДА • № 69 (23942) • ИЗДАЕТСЯ С 1 МАЯ 1925 ГОДА

ДЕЛОВОЙ ВТОРНИК

Две газеты в одной: сегодня «Советский Сахалин» выходит со специальным еженедельным приложением – восемнадцатым с начала нынешнего года, – выпускаемым столичным информационно-аналитическим агентством «Деловой вторник».

Нефтегорск – моя боль, моя печаль, моя незаживающая рана!

28 мая – День поминовения жертв землетрясения 1995 года

17 СЕКУНД АДА

Хочу рассказать о дне, истине изменившем всю мою жизнь, всю мою сущность, да и не только мою.

Ревущим, безжалостным монстром этот день, едва успев народиться, ворвался в жизнь спавшего поселка нефтяников на севере Сахалина. Чудовищная сила приподняла «шедевры» архитектурного зодчества хрущевской эпохи – голубую мечту советского обывателя и швырнула на землю. Блочные бетонные пятиэтажки рассыпались как картонные домики. Погребенным под обломками оказалось почти все население Нефтегорска – две с половиной тысячи человек. На это подземной стихии понадобилось семнадцать секунд.

27 мая 1995 года была суббота. День выдался благоприятным, чем люди не преминули воспользоваться – для осадки картофеля на своих огородах. Огороды просохли, но за заборами и в тайге еще лежал снег. Мы всей семьей тоже весь день трудились на земле. Но меня отпустили домой раньше, полтора года назад перенес операцию на желудке и долго физически работать не мог. Жена Лидия с сыном Вениамином и внучкой Оксаночкой остались сажать картошку. Жена Вениамина – Елена находилась дома с грудной Дашуткой и в огородной кампании участия не принимала. Соседи тоже копались на своих участках.

С одним из соседей сын решил ехать с утра на рыбалку, снасти стал готовить вечером. Оксаночка хотела идти с отцом в сарай, но он ей отказал, уже темнело. Тогда Оксана попросилась поочевать у нас, у дедушки с бабушкой. Мы не возражали.

Нефтегорск в первые дни после землетрясения.

Жена рано легла спать, а мы с внучкой занялись подготовкой нашей собаки к выставке. Был у нас черный терьер. В то время единственный на весь Сахалин, мы очень гордились этим и любили его. Постригли Мавра (так звали собаку) и потом долго гуляли по улице, беседуя на разные темы. Оксаночка любила задавать дедушке разные вопросы, а дедушка любил отвечать на них.

В этот вечер над островом стояла редкая, какая-то гробовая тишина – полнейший штиль. Такого за двадцать с лишним лет не наблюдал. Не знаю, что действовало на восьмилетнего ребенка, то ли погода, то ли еще что, но только задавала на сей раз она мне странные вопросы. Это были вопросы о смерти, о загробной жизни. Я отвечал ей как мог. Но никакого предчувствия у меня не возникло.

В одиннадцать вечера пришла домой, поужинали, потом внучка по виду посмотрела свой любимый

мультфильм «Красавица и чудовище», и я уложил ее спать в нашей спальне. Боже! Как я не хотел вытаскивать раскладушку, хотелось уложить ее в нашу с женой постель и спать всем вместе. Но нет, разложи раскладушку, уложил девочку, накрыв любимым ворсистым покрывалом, и пошел на кухню перекурить.

Ровно в час ночи 28 мая я завалился в кровать, разбудив при этом жену. Внучка уже спала на раскладушке в нескольких сантиметрах от нас, собака рядом с ней на полу – это все на пяти квадратных метрах. Жена Лидия поднялась и села на краю кровати. Я спросил: – Что с тобой, почему не спишь?

Отвечает: – Не пойму, но мне почему-то плохо.

Посидела немного и снова легла.

Заснуть мы не успели. Дето за стеной у соседней работал телевизор, слышалась

музыка, транслировали «Фестиваль песни» из Сан-Ремо. И тут вдруг ко всем привычным для нас звукам, рожденным ночной жизнью дома и улицы, стал примешиваться посторонний звук. Послышался нарастающий гуд, шедший непонятно откуда и перешедший в рев пролетающего на небольшой высоте реактивного самолета. Затем последовал страшный толчок. Весь дом затрясло, зашаталась стена, кровать заходила под нами ходуном. Вдруг все стихло. Я понял сразу, что происходит, и закричал: – Лидя! Это землетрясение, нужно бежать.

– Куда бежать? – спросила жена. На этот вопрос ответа не было. Никуда бежать мы не могли. Страх парализовал наши тела. Появилась мысль – схватить внучку с раскладушки и прижать к себе, но на это уже не оставалось времени.

Последовал второй толчок

– сильнее первого. Спальня осветилась светом вольтовой дуги от взорвавшегося трансформатора поселковой подстанции, и я увидел валяющиеся с грохотом на нас стены. Нас приподняло и швырнуло в преисподнюю, в «царство Аида», где оставшиеся в живых могли позавидовать мертвым. Остановившиеся стрелки часов показывали один час четыре минуты. С этого момента и начался новый отсчет времени для меня и для всех оставшихся в живых нефтегорцев. Именно в этот день нам дано было пересмотреть и переоценить свою жизнь и свои деяния, и бога вспомнили все, и верующие, и неверующие, и я в том числе. Вокруг все двигалось, шевелилось. Утренняя волна холодного воздуха вдавливала меня в постель. Ее как поршнем гнала на меня двигающаяся бетонная плита. Это было дыхание смерти. Нос и рот моментально забило бетонной крошкой и пылью, дышать стало нечем. «Все! Хана!» – подумалось мне.

Но тут шорох надвигающейся плиты прекратился. Я пошупал вокруг руками, плита замерла надо мной в вершке. Наступила гробовая тишина.

ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ!

– Вольта, ты жив? – голос жены доносится откуда-то снизу.

– Да, а ты?

– Жива!

В крошечной тьме шупаю внизу рукой и натыкаюсь на ее голову.

– А Оксаночку, наверное, убило?! – полувопросительно, полутвердительно произносит жена. – И Маврик молчит.

(Окончание на 2-й стр.)

Курьер

24 мая

СЪЕЗДИЛИ, ПОБЕДИЛИ...

В Хабаровске прошел традиционный открытый турнир по греко-римской борьбе на кубок мэра города, собравший сильнейших борцов почти со всего региона. Нашу область представляли воспитанники южно-сахалинской СДЮСШОР греко-римской борьбы Д. Чайка, Т. Сохин и М. Псюкалов.

В итоге все трое сахалинцев вернулись домой с наградами: Дмитрий Чайка завоевал «золото» и звание лучшего спортсмена турнира, Тимофей Сохин и Максим Псюкалов в своих весовых категориях завоевали второе и третье места.

А во Владивостоке другая сахалинская сборная – самбистов – неплохо выступила на третьем этапе спартакиады учащихся России. Корсаковец Кирилл Исычко получил путевку на финал спартакиады в Пензе. Бронзовую награду завоевал воспитанник ОДЮСШ самбо и дзюдо Александр Ярков.

ИЗВРАЩЕНЕЦ АРЕСТОВАН

Решением суда заключен под стражу 33-летний уроженец Южно-Сахалинска, который двумя днями ранее совершил насильственные действия сексуального характера в отношении малолетнего ребенка, угрожая ему убийством.

Следственными органами при прокуратуре установлено, что 22 мая этот игнор не работающий, не имеющий определенного места жительства гражданин, который к тому же с июня 2001 года находится в федеральном розыске за подобное преступление, обретался у с. Троицкого на совхозных полях. Увидел малолетнего, воспользовался тем, что поблизости не было взрослых, угрожая несовершеннолетнему ножом, затопил его в лесной массив и совершил насилие.

25 мая

ЭЛЕКТРОННЫЙ СПРАВОЧНИК ЮЖНО-САХАЛИНСКА

В центральной городской библиотеке состоялась презентация электронного справочника «Южно-Сахалинск – столица Сахалинской области».

В нем содержатся тексты и фотографии об истории города, о его достопримечательностях, памятниках, улицах, также дана характеристика социально-экономического развития, приведены сведения о предпринимателях местной промышленности, сообщает пресс-служба мэрии.

Электронный носитель включает в себя несколько разделов: «Здравоохранение» (в нем приводятся данные о медицинских учреждениях городского и областного значения), «Образование» (здесь можно найти адреса и телефоны дошкольных и общеобразовательных учреждений), «Культура» (адресно-телефонный справочник учреждений культуры и искусства Южно-Сахалинска, материалы о жизни и творчестве писателей и художников). К каждому разделу прилагается список используемых источников, в том числе интернет-сайтов. Поискковые системы позволяют быстро найти нужный раздел, ключевые слова – интересующий объект или персона.

В ОЖИДАНИИ ЛЕТА

Семь единиц компьютерной техники областному загородному оздоровительному центру «Юбилейный» (с. Березянки) передал ректор Сахалинского филиала Современной гуманитарной академии Л. Туралджен.

Нефтегорск – моя боль, моя печаль, моя незаживающая рана!

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.).

– Лида, они все, наверное, погибли, – говорю.

У меня на этот счет никаких иллюзий не было.

– Ягудины! Вы живы? – доносится издалека.

Это кричит соседка Рая Куликова.

– У меня внучка погибла.

Слышатся голоса и других соседей, но их не много. Так происходит переключка людей, считавших себя живыми, сопровождаемая стоном и проклятиями. Внезапно пропал страх и появилось дикое желание бороться за жизнь, и я пополз, натываясь на острые куски дерева, бетона, арматуры.

– Ты куда? – спросила Лида.

– В другую комнату, возьму фонарь.

– Посмотри заодно, сколько времени.

– Ладно.

Я протиснулся в какую-то щель и оказался в пространстве, откуда не было пути ни вперед, ни назад. В результате постоянных толчков руины уплотнились. Все! Мышеловка захлопнулась. Я то ли висел, то ли лежал, то ли сидел – не понять. Сразу сделалось холодно. Сверху на меня что-то капало – над нами были еще два этажа. Откуда-то сверху просил о помощи соседский паренек – Костя Балашов. Он кричал:

– Дядя Володя! Спаси меня, меня придавило, а рядом мертвые мама и сестра.

Ничем помочь я ему не мог, кроме призыва к терпению и мужеству. Помощи он так и не дождался.

Прошло какое-то время. Сквозь какую-то дыру нащупал руку жены. Тут мы с ней попросили друг у друга прощения за прошлые обиды и попрощались. Умом я понимал все происшедшее, но сердце отказывалось понимать. Произошла катастрофа, размеров которой я не знал, а о последствиях мог лишь догадываться. Погибла внучка. Мы тоже ожидаем смерти. Трясет не переставая. Живы ли Венья, Лена и крохотулька Дашенька?

Прошло несколько жутких часов заточения. Снаружи начали доноситься голоса людей и звуки работающей техники. Появилась надежда на спасение. Среди прочих голосов слышим голос сына:

– Папа, мама, Оксана!

Жена отвечать не в состоянии, откликаюсь я. Орал до

хрипоты, но сын меня не слышал. Так прошло около восьми часов, в течение которых я молил бога простить мне грехи, предлагал свою жизнь взамен на жизни моих родных и близких. Но с богом торговаться бесполезно – как он решит, так и будет.

Ну а там «наверху» происходило вот что! Сына нашего подземный толчок застал по возвращении домой из сарая. От внезапного толчка он не устоял на ногах, пролетел метров пять, приземлившись на пятую точку, а когда поднял-

облучались радиацией, шедшей из разлома земной коры, и дышали трупным смрадом.

Утром этого дня из глубин развалин дома сына услышал – откликается Лена и плачет Дашутка. Чтобы спасти их, нужна была техника, они были придавлены плитами трех этажей. Ближе к полудню каким-то чудом удалось добраться к нам из Охи Лениному отцу. Приступили к спасению Лены. Земля ходила ходуном, плиты под ногами шевелились словно живые. Леонид Яковлевич, отец Лены, руками разбирал

– прошли одни сутки. Про то, что Дашенька не подает голоса, она знала, а вот про гибель Оксаны мы ей не сказали. Лену вертолетом отправили в больницу.

Эту ночь мы провели на улице возле сарая. Спали на сене, все покрытые инеем – было минус четыре градуса. В сарае заходить боялись, а зря. Деревянное строение ходило ходуном, страшно скрипело, но не развалилось.

Так закончился самый страшный, самый длинный день в моей жизни. Были моменты, когда казалось, что все – жизнь кончилась, казалось, что все это происходит не со мной, что я – это не я. Мы не плакали – слез не было. Мы выли от горя, а сын вообще молча грыз зубами забор. Ко всему прочему его хороший друг заживо сгорел со всей семьей. Простился он с Веней и сгорел. И ничем помочь было нельзя.

В конце второго дня – 29 мая прилетел с большим трудом (никого не пропускали) младший сын Петр из Хабаровска. Так как в списках живых числилась почему-то только Лена Ягудина, он считал нас погибшими. Узнали мы его не сразу. Видим, сидит парень и горько рыдает перед развалинами нашего дома. Он думал, что мы под плитами мертвые лежим. Думаю, не каждому доведется увидеть со стороны, как собственный сын скорбит на могиле своих родителей.

Потом было много еще чего, всего не перескажешь. 31 мая в конце дня на моем доме спасатели подняли плиты над нашей квартирой, и мы извлекли тело Оксаночки и труп собаки. Сват увез Оксаночку туда, где складывали тела погибших, а я повез труп Маврика в сарай.

Когда вернулся – узнал радостную весть. Оказывается, Венья откопал Дашутку – живую. Я помчался туда, но опоздал, ее уже отправили вертолетом в Оху. Так свершилось чудо! Четверо суток без малого двухмесячный ребенок, спеленатый, без воды и молока прожил под руинами панельной пятиэтажки при наружной ночной температуре минус три градуса.

ЖИЗНЬ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Вот я описал, опуская многие подробности, тот день, те события, оказавшие

влияние на трансформацию моей личности. Было в событиях тех много, чего я не желал бы видеть, слышать, знать. Были и мародерство, и мошенничество, и «пир во время чумы», и другие гадости. Были разборки и поиски стрелочников – виноватых в некомпетентности, непрофессионализме. Винили перестройку, государственный строй, породивший пороки, от которых до сих пор не можем избавиться. Но все это шло как бы мимо меня. Единственное, что мне тогда хотелось, так это скорее уехать с этого проклятого места и оказаться среди нормальных, живых людей.

Сейчас, вот уже двенадцать лет, вся моя семья живет в Хабаровске. У сыновей свои семьи – хорошо живут, все работают. Даша учится в школе и переходит в шестой класс. У нее есть сестренка Аня – дочь Петра, они погодки и очень любят друг друга. Оксаночку перезахоронили. Теперь она покоится на кладбище в поселке Корфовский, где поселились родители Лены. Лидия, жена моя, на инвалидности, я пока еще работаю на судостроительном заводе в охране. Работаем вместе с Лавром – собакой той же породы, что была в Нефтегорске. В шутку мы его называем «Лаврентием Пальчем», так как именно человеку с таким именем и известной фамилией Россия обязана появлению этой замечательной породы собак.

Дашутку не забывают врач «Медицины катастроф» Ирина Назарова, спасатели МЧС. Они называют ее «дочерью полка», а однажды Дашу навестил сам глава МЧС России – С. Шойгу.

Ну а я, после всего пережитого, вот уже двенадцать лет каждую ночь по несколько раз просыпаюсь. Не могу без слез смотреть телепередачу «Жизнь моя». Не могу видеть передачу и фильмов с насилием над людьми или животными. Живу с чувством благодарности и неоплатного долга перед всеми людьми, принявшими участие в нашем спасении, возвращении к жизни и дальнейшей судьбе. Поддержавшими нас и морально, и материально. Низкий поклон всем за мужество, мастерство, профессионализм, гуманизм и доброту.

В. ЯГУДИН.

г. Хабаровск.

Глава МЧС Сергей Шойгу и Даша Ягудина встретились в Хабаровске спустя восемь лет после землетрясения.

ся, увидел – поселка больше нет. Подбежал к своему дому, вернее, к тому, что от него осталось, стал звать жену. Никто не откликался, побежал к нашему дому – то же самое. Так и метался наш Венья в отчаянии от дома к дому вместе с другими немногими уцелевшими людьми, пока их метания не обрели целенаправленный, осмысленный характер.

СПАСЕНИЕ!

Оно пришло с рассветом.

– Венья! Там твой отец откликается, – сказали сыну.

Так мы нашли друг друга. Вениамин помог выбраться мне, потом общими усилиями вытащили жену. Люди помогли одеться, кто-то дал воды, сигарету. Кончилась страшная, кошмарная ночь и начался не менее страшный и кошмарный день, длившийся полтора месяца, казавшийся бесконечным коматозным сном, из которого нет выхода. На протяжении этого времени все, находившиеся в Нефтегорске,

завал в том месте, откуда доносился голос дочери, а я коврылся, ориентируясь на плач ребенка. Доковырялся – стал виден уголок пеленки.

Понимал я, что это не Даша, ее плач доносился из другого места, но для меня это не имело никакого значения. Плашмя протиснулся в узкую щель, дотернул до пеленки, и сын выдернул меня за ноги. Так был спасен Аркаша Дегтярь – четырех месяцев от роду. Рядом с ним была их собачонка – французский бульдог, не покинувший своего маленького хозяина в страшную минуту жизни.

Через пару часов замолчала Дашутка, не стало слышно ее плача. По пути к спасению Лены отдолбили и спасли молодую женщину – Людмилу Северюхину, а до Лены добрались лишь к вечеру. Была она придавлена, но жива. Своими силами освободить ее мы не могли, но тут подоспели спасатели МЧС. Только с их помощью (подробности опускаю) Лену спасли ровно в час ночи